

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ГЕРМАНИИ И ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Исследованиями политического дискурса вообще и Германии в частности с позиций языкознания начали заниматься сравнительно недавно. Причиной возникновения интереса к данной тематике стало появление в обществе начала 20 века новых форм воздействия на общественное мнение и интенсивное развитие пропагандистской техники в период после I мировой войны.

В Германии лишь одно направление имело относительно глубокие корни подобных научных исследований, а именно анализ и описание ключевых слов или слов – лозунгов. Х. Циммерманн объясняет интерес к анализу именно ключевых слов тем, что они легче могут быть выделены из контекста и классифицированы; кроме того, ключевые слова являются самыми „заметными“ элементами языка политики [29, 10]. Работы по данной тематике появились уже на заре 20 века, это труды Р.М. Майера 1900 года и О. Ладендорфа 1906 года [см.: 17, 14]. Однако примерно с 1914 года новые работы перестали появляться, хотя благодаря своему определяющему характеру для языка политики ключевые слова и в дальнейшем оставались основной темой исследований, которые после некоторого перерыва возродились и стали интенсивно проводиться после 1945 года благодаря появлению новых теорий и концепций в психологии, социологии, прикладной лингвистике. Первыми работами после 1945 вновь оказались лексикографические исследования ключевых слов, например, был издан словарь лексики национал – социализма [24]. Нужно

отметить, что в целом язык национал –социализма надолго приковал к себе внимание лингвистов, оставаясь основным объектом исследований и отправной точкой анализа в сопоставительном изучении языка политики (и не только политики) ФРГ и ГДР вплоть до 1967/1968 годов. Следует подчеркнуть, что эти работы по большей части тоже концентрировались на анализе лексики (различие в употреблении слов, изменение значений слов и появление дополнительных коннотаций, неологизмы, термины и т.д.).

Й. Фольмерт объясняет интерес лингвистов к сравнению языка Западной и Восточной Германии кажущейся неотвратимостью раскола немецкого языка из-за существовавшего в действительности „железного занавеса“. Особенности языка национал –социализма объясняются страшными историческими событиями, причиной которых отчасти стала пропаганда национал –социализма и ее эффективное воздействие на большую часть населения [27, 16]. В филологическом освещении этих двух направлений необходимо отметить следующие работы: Moser H. Die Sprache im geteilten Deutschland; Pelster Th. Die politische Rede im Westen und Osten Deutschlands; Klemperer V. Die unbewältigte Sprache aus dem Notizbuch eines Philologen [18, 20, 13].

Постепенно интерес лингвистов вышел за рамки лексикологических и лексикографических исследований языка политики. В духе американской теории анализа языка и коммуникации немецкие лингвисты стали обращать внимание на воздействие, оказываемое общественно –политической ситуацией на язык, на взаимоотношение политики и языка. Не случайно Л. Вайсгербер дополнил второе издание своей книги „Die Muttersprache im Aufbau unsrer Kultur“ [28] главой, где речь идет о языке в общественной жизни (Die Sprache im öffentlichen Leben), в которой он определяет круг проблем для дальнейших исследований, ссылаясь при этом на опыт американского языкознания. В Америке в отличие от немецкой лингвистики языком политики стали заниматься с 30 –х годов (Лассуэл). Главным

образом интерес вызывала семантика политического дискурса и проблема воздействия пропаганды.)

С 1967/68 года вследствие экономического кризиса в странах Западной Европы, студенческого движения, прихода к власти социал-либеральной коалиции и последовавшими за этими событиями общественными дискуссиями исследования языка политики получают новый импульс. Появляются новые направления исследования: роль языка в массовой коммуникации, связь языка и идеологии, влияние языка на общественное мнение, персуазивные возможности пропаганды. Здесь необходимо выделить работы Х. Циммерманна (Die politische Rede. Der Sprachgebrauch Bonner Politiker, 1969), Е. Улига (Studien zu Grammatik und Syntax der gesprochenen politischen Sprache des deutschen Bundestages, 1972), В. Дикманна (Sprache in der Politik. Die Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache, 1975), Х. Грюнерта (Sprache und Politik, 1974) [см.: 29, 26, 5, 7].

В конце 70-х годов, с окончанием правления социал-либералов наблюдается некоторый спад интереса к данной теме. Исключение составляют работы Ф. Зиммлера (Die politische Rede im Deutschen Bundestag, 1978) и В. Бергсдорфа (Politik und Sprache, 1978) [см.: 23, 1]. Новый виток исследований приходится на начало 80 –х. С особым вниманием лингвисты изучают употребление языка в различных политических институтах и организациях, в средствах массовой коммуникации, разносторонне описывается типология политических текстов. Следует отметить работы А. Гильманна (Ausgewählte Textsorten politischer Sprache, 1989), Й. Бока (Zur Inhalts – und Funktionsanalyse der Politikerrede, 1982), В.Холли (Politikersprache, 1990), Й. Фольмерта (Politikerrede als kommunikatives Handlungsspiel, 1989) [см.: 25, 2, 9, 27].

С 1989 года на некоторое время определяющей в немецкой лингвистике становится проблема исследований языка объединенной Германии. А в рамках изучения собственно языка политики актуальными оказываются анализ прагматического аспекта, теория речевых

актов, понятие образцов/фреймов, по которым создается политический текст, дальнейшая классификация сфер использования языка политики (в парламенте, на ТВ, во время предвыборной кампании), диахронические исследования, исследования языка различных партий, движений и общественных организаций.

Делая обзор основных работы по данной тематике, необходимо обратить внимание на имеющиеся в них расхождения в терминологическом аппарате и определениях самого явления коммуникации на политические темы. Эти расхождения по большей части отражены в названиях книг и статей и связаны в первую очередь с тем, что объект исследований (обозначим его в рабочем порядке как „язык политики“) находится на стыке различных научных дисциплин и включает в себя лингвистический критерий „политический“; кроме того, многие исследователи по-разному трактуют основополагающие понятия „язык“ и „политика“ и различно определяют место объекта исследований в системе координат „язык/речь“.

В конце 60 –х, начале 70 –х годов предпочтение отдавалось „нейтральному“ определению „язык и политика“ (Sprache und Politik). Такое название имели работы Люббе 1967, Райха 1968, Грюнерта 1974 гг. [см.: 16, 22, 7]. Данное словосочетание, по мнению Буркхардта [3, 9], недостаточно четко освещало соотношение этих понятий. В 1971 году Г. Клаус опубликовал работу под названием „Язык политики“ (Sprache der Politik)]12], в которой соотношение языка и политики трактовалось в духе марксистской теории. Однако это определение не получило широкого распространения в отличие от следующих двух, наиболее распространенных обозначений такого предмета исследований, который описательно можно определить как „общественная коммуникация по политическим вопросам“ – „политический язык“ (politische Sprache) и „язык в политике“ (Sprache in der Politik). Первое определение характерно для политологии, однако им пользуются и лингвисты (Хасельхоф 1969, Улиг 1972, Тильманн 1989) [см.: 8, 26, 25]. Второе тоже нашло своих последовате-

лей (Мюллер 1978, Буркхардт 1988, Гоппель 1988 и др.) [см.: 19, 4, 6]. Определение „язык в политике“ высвечивает проблему употребления языка некоторым узким кругом людей (профессиональными политиками) благодаря содержащемуся в нем предлогу. В то же время термин „политический язык“ используется в более широком смысле, обозначая употребление языка не только в политических учреждениях. Оба „конкурирующих“ (Буркхардт, [4, 78]) определения лишены дефиниций и недостаточно конкретизируются авторами, поэтому довольно часто предпринимаются попытки уточнения данных определений. Например, „политическая речь“ (politische Rede – Зимлер 1978, Циммерманн 1969, Каятц 1996 [см.: 23, 29, 10]), „политическое употребление языка“ (politischer Sprachgebrauch – Камински 1992), „политическая коммуникация“ (politische Kommunikation – Лангенбухер 1986, Радунски 1980 [15,21]), „язык политиков“ (Politikersprache – Кирхмайер 1987, Холли 1990 [11, 9]), „речь политиков“ (Politikerrede – Бок 1982, Фольмерт 1989 [2, 27]).

Удачную систему определений для обозначения коммуникации по политическим вопросам предлагает А. Буркхардт [см. 4, 78 –82]. Общим определением является понятие „политический язык“ (politische Rede), которое включает в себя все виды употребления языка в области политики, как на профессиональном уровне, так и в частном порядке (таким образом, в сферу политического языка попадает обсуждение политических событий гражданами, репортажи по радио и ТВ и т.д.). Составной частью „политического языка“ является „язык политики“ (Politiksprache), который в свою очередь делится на „язык политиков“ (Politikersprache), направленный на общественность, и „язык в политике“ (Sprache in der Politik), являющийся частью внутренней жизни политических учреждений. „Язык о политике“ (Sprechen über Politik) служит средством обсуждения соответствующей тематики на непрофессиональном уровне. Связующим звеном между „языком политики“ и „языком о политике“ служит „политический язык СМИ“ (как форма политической журналистики).

Все представленные выше виды политической коммуникации (или, согласно предложенной классификации, политического языка) могут пересекаться между собой. Это отчетливо видно на примере языка парламента или языка политиков: политик выступает перед присутствующими, затем его выступление фиксируется СМИ и передается более широкой аудитории, а сам политик представляет интересы какого-либо политического института (партии, коалиции и т.д.) и является посредником между гражданами и политической организацией.

Рассмотрев основные труды по исследованию политического дискурса в Германии и проблемы, связанные с терминологическим аппаратом, можно сделать выводы о различии подходов к данному объекту. Это связано с «пограничным» характером, неоднородностью и недостаточной определенностью понятий «политический» и «политика», которые изучаются представителями разных наук с использованием разных методов. Была предпринята попытка проанализировать историю исследований с точки зрения лингвистики, установить основные направления в определенные периоды времени и предложить удачную, на наш взгляд, систему классификации политического языка для дальнейшего изучения политического дискурса (в частности, политического выступления).

Литература

1. Bergsdorf W. Politik und Sprache. – Pfullingen: Olzog Verlag, 1978. – 186 S.
2. Bock J. Zur Inhalts – und Funktionsanalyse der Politikerrede. – F/M: Haag+Herchen Verlag, 1982. – 221 S.
3. Burkhardt A. Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung // Klein J., Dieckmanshenke H. Sprachstrategien und Dialogblockaden. Linguistische Studien zur politischen Kommunikation. – Berlin – New York: de Gruyter, 1996. – S. 75-100.
4. Burkhardt A. Sprache in der Politik. Linguistische Grundbegriffe und Methoden // Englisch Amerikanische Studien 10, 1988. – S. 333-358.
5. Dieckmann W. Sprache in der Politik. Die Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. – Heidelberg: Winter Verlag, 1975. – 147 S.
6. Goppel Th. Wirkung und Wandlung der Sprache in der Politik. – Passau: Universität Passau, 1988. – 156 S.
7. Grünert H. Sprache und Politik. – Berlin – New York: de Gruyter, 1974. – 356 S.
8. Haselhoff O. Über Symbolik und Resonanzbedingungen der politischen Sprache // Hartmann K.D. Politische Beeinflussung. – F/M: Europ. Verlag, 1969. – S. 72-98.
9. Holly W. Politikersprache. – Berlin – New York: de Gruyter, 1990. – 406 S.
10. Kayatz K. Manipulation in der politischen Rede. Textanalysen der extremen Rechten. – F/M: Peter Lang Verlag, 1996. – 259 S.
11. Kirchmeier E. Politiker-Sprache // Wiener Linguistische Gazette 38/39, 1987. – S. 21-37.
12. Klaus G. Sprache und Politik. – Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1971. – 294 S.
13. Klemperer V. Die unbewältigte Sprache aus dem Notizbuch eines Philologen. – Darmstadt: Meltzer Verlag, 1947. – 314 S.
14. Ladendorf O. Historisches Schlagwörterbuch. Ein Versuch. – Strassburg-Berlin: Trübner Verlag, 1906. – 365 S.
15. Langenbacher W.(Hrsg.) Politische Kommunikation. Grundlagen, Strukturen, Prozesse. – Wien: Braumüller Verlag, 1986. – 196 S.
16. Lübke H. Der Streit um Worte. Sprache und Politik // Bochumer Universitätsreden, Heft 3. – Bochum: Kamp Verlag, 1967. – S. 7-37.
17. Mayer R.M. Vierhundert Schlagworte. – Leipzig, 1900.

18. Moser H. Die Sprache im geteilten Deutschland. – Düsseldorf: Schwann Verlag, 1961. – 23 S.
19. Müller G. Das Wahlplakat. Pragmatische Untersuchungen zur Sprache in der Politik am Beispiel von Wahlplakaten aus der Weimarer Republik und der Bundesrepublik. – Tübingen: Niemeyer, 1978. – 367 S.
20. Pelster Th. Die politische Rede im Westen und Osten Deutschlands. – Düsseldorf: Schwann Verlag, 1966. – 160 S.
21. Radunski P. Wahlkämpfe. Moderne Wahlkampf-führung als politische Kommunikation. – München: Olzog Verlag, 1980. – 208 S.
22. Reich H. Sprache und Politik. Untersuchungen zu Wortschatz und Wortwahl des offiziellen Sprachgebrauchs in der DDR. – München: Max Hueber Verlag, 1968. – 368 S.
23. Simmler F. Die politische Rede im Deutschen Bundestag. Bestimmung ihrer Textsorten und Redesorten. – Göppingen: Kümmerle Verlag, 1978. – 633 S.
24. Storz G., Strenberger D., Süskind W.E. Wörterbuch des Unmenschen. – Hamburg: Claassen Verlag, 1957. – 134 S.
25. Tillmann A. Ausgewählte Textsorten politischer Sprache. Eine linguistische Analyse parteilichen Sprechens. – Göppingen: Kümmerle Verlag, 1989. – 353 S.
26. Uhlig E. Studien zu Grammatik und Syntax der gesprochenen politischen Sprache des deutschen Bundestages. – Marburg: Elwert Verlag, 1972. – 264 S.
27. Volmert J. Politikerrede als kommunikatives Handlungsspiel. – München: Fink Verlag, 1989. – 323 S.
28. Weisgerber L. Die Muttersprache im Aufbau unsrer Kultur. – Düsseldorf: Schwann Verlag, 1950. – 265 S.
29. Zimmermann H. Die politische Rede. Der Sprachgebrauch Bonner Politiker. – Stuttgart: W.Kohlhammer Verlag, 1969. – 237 S.